

банки и денежный оборот. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 112.

¹⁰³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 125-127, 132-134, 144; ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 236.

¹⁰⁴ См. например: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 41-42.

Глава 8. Учащиеся Русских университетских курсов и Русского института университетских знаний

Учащиеся Русских университетских курсов

Не секрет, что залогом существования любого вуза являются его студенты. Как правило, чем больше учащихся, тем более стабильно учебное заведение. Если слушателей мало, то дела плохи. Это все хорошо понимали в РУК (РИУЗ).

Для привлечения учащихся издавались специальные брошюры, которые распространялись через русские общественные организации и школы. В газетах о деятельности учебного заведения постоянно печатались рекламные статьи и объявления. Это давал результат, но студентов в вузе никогда не было много. По количеству слушателей РУК (РИУЗ) не были конкурентом государственному ЛУ, в котором в год было в десятки и даже сотни раз больше учащихся (даже по количеству русских студентов курсы, позже институт, уступали главной высшей школе страны)¹.

Необходимо отметить, что в списках учащихся учебного заведения много неточностей. Одни и те же лица одновременно встречаются на разных факультетах, разные версии списков за один и тот же год часто сильно разнятся. Поэтому можно говорить лишь о примерном количестве студентов и вольнослушателей в том или ином году (в приводимой статистике за основу взяты отчеты РУК (РИУЗ) для Министерства образования).

Таблица № 6. Учащиеся РУК (с 1921 по 1929 год)².

Учебный год	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Количество учащихся	26	44	55-56	43	47	57	82	94

Изначально в 1921/22 учебном году в РУК работало 12 преподавателей и было

всего 26 учащихся³. Потом, несколько лет подряд, число учащихся составляло примерно 50 в год (с 1922 по 1926 год). Так, в 1923/24 учебном году в учебном заведении работало 27 преподавателей и было 55 (по другим данным 56) слушателей⁴.

Подводя итоги пятилетней деятельности РУК, в газете «Сегодня» писали, что уже на осень 1926 года через школу курсов прошло 297 человек⁵. Видимо, здесь были приведены данные по всему количеству лиц, значительная часть из которых слушателями числилась совсем недолго и при отчетах в МО не учитывалась.

Стоит отметить, что скандалы в 1921 году вокруг Русского общества в Латвии и Русского народного университета оставили негативный след. Именно в этом, возможно, кроется одна из главных причин того, почему в РУК на начальном этапе деятельности учащихся было немного. Однако к концу 20-х годов число слушателей начало расти и приблизилось к 100 человекам в год. Например, в 1927/28 учебном году в РУК училось уже более 80 студентов и вольнослушателей⁶. Именно этот год стал переломным и именно тогда начались лучшие годы в существовании учебного заведения. В 1928/29 учебном году на курсах было уже 27 преподавателей и 94 обучающихся⁷. Притоку слушателей, несомненно, способствовала экономическая стабилизация в Латвии и преодоление послевоенной разрухи. К тому же РУК удалось добиться определенного авторитета.

Начиная с 1927 года, на первые курсы факультетов учебного заведения стали набирать по 15-20 человек. Все это резко повысило общую статистику количества учащихся (см. приложение № 3). Однако значительная часть слушателей отсеивалась в течение первого года обучения. До второго курса часто доходило всего по несколько человек. Многие учащиеся не посещали занятия и своевременно не вносили плату за обучение, и их отчисляли. Например, при суммировании разных списков за 1927/28 учебный год общее количество слушателей в РУК было более 90 человек, реально же приступило к занятиям всего около 80 (см. приложение № 3).

Историко-филологический факультет и педагогическое отделение учебного заведе-

ния по составу были преимущественно женскими, на других факультетах доминировали мужчины. Среди учащихся евреев наибольшей популярностью пользовался коммерческо-экономический факультет, в отдельные годы еврейские слушатели превосходили по количеству иные этнические группы (см. приложение № 3).

Учащиеся Русского института университетских знаний

После смерти К.И. Арабажина наблюдался некоторый спад количества учащихся. В 1929/30 учебном году в учебном заведении обучалось всего 62 слушателя и работало 20 преподавателей⁸. Причиной этому стала ликвидация педагогического отделения. Встал

Учебный год	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36
количество учащихся	62	77	97	87	103	56	58

вопрос и о дальнейшем существовании самого учебного заведения.

Новое руководство, однако, активно взялось за дело. Как упоминалось выше, было множество планов, в том числе по увеличению приема учащихся. В 1929–1930-е годы в стране была благоприятная экономическая ситуация. Деятельность учебного заведения активно рекламировалась, его поддерживали известные люди Латвии (например, некоторые депутаты сейма, деятели культуры, глава ЛПЦ архиепископ Иоанн). Пытались также привлекать учащихся из-за границы — из Польши, Литвы, Эстонии и Финляндии. Для этого через русские эмигрантские организации и посольства распространялись брошюры о работе института⁹. В итоге представители этих стран появлялись в Риге и значились среди слушателей РИУЗ (а ранее РУК), однако их было немного (в 1927 году на педагогическом отделении РУК обучалось 2 гражданки Эстонии¹⁰; на 1 января 1934 года в РИУЗ училось 2 гражданина Польши, 1 Литвы, 1 Финляндии, 2 были лицами без гражданства — нансенистами¹¹).

Уже через год количество учащихся практически восстановилось. В 1930/31 учебном году в институте значилось около 80 слушателей¹². Тенденция увеличения количества обучающихся в РИУЗ продолжилась до 1933 года. Именно в 1933/34 учебном году количество учащихся единственный раз превысило 100 человек (103 человека) в год¹³. Тогда, несмотря на начавшийся экономический кризис, многое еще продолжало по инерции

расширяться.

Однако вскоре ситуация стала меняться в худшую сторону. Количество учащихся стало резко падать. Уже в 1934/35 учебном году в заведении было 56 слушателей, или почти вдвое меньше, чем в предыдущем году¹⁴. В следующем году значилось 58 учащихся¹⁵. Данных по 1936/37 учебному году нет.

Уже в 1934 году руководство института и ОСАО приняло решение не принимать больше первокурсников. Доводились до дипломов лишь те, кто уже учился. С этого момента деятельность учебного заведения фактически стала сворачиваться. В последние годы существования РИУЗ не набирал больше и вольнослушателей¹⁶.

Таблица № 7. Учащиеся РИУЗ (с 1929 по 1936 год)¹⁷.

За шестнадцать лет деятельности обучение в учебном заведении прошло около тысячи человек (конечно, далеко не все из них получили дипломы). После окончания учебы выпускники РУК (РИУЗ) могли трудоустроиться в школы с русским языком обучения или в коммерческие структуры Латвии. До начала экономического кризиса первой половины 30-х годов XX века это не представляло большой сложности.

Помимо русских (которых почти всегда было большинство) в учебном заведении были представлены евреи, латыши, поляки и студенты других национальностей (см. таблицу № 8). Помимо православных учились иудеи, католики, лютеране, старообрядцы (см. таблицу № 9 на следующей странице).

В 1931/32 учебном году в учебном заведении не было 3-го и 4-го курсов (были лишь первые и вторые курсы¹⁸. При реорганизации решили начать жизнь с самого начала. К тому же после смерти Арабажина в 1929 году набор новых учащихся был практически провален.

В 1933/34 учебном году произошел первый выпуск студентов РИУЗ¹⁹. При этом в 1934/35 учебном году в заведении были только третьи и четвертые курсы.

Студенческая жизнь

Слушатели РУК (РИУЗ) всегда были достаточно хорошо организованы. На протяжении шестнадцати лет существования в учебном заведении всегда складывался ста-

бильный костяк учащихся. Студенты выбирали старост факультетов²⁰, выставляли свои требования к организации учебного процесса, срокам назначения сессий и по другим важным вопросам²¹.

Учащиеся курсов были социально активными. Например, они участвовали в проходившем в Риге в июле 1925 года Русском студенческом съезде. Там были представители из разных стран, главным образом из Восточной Европы: Польши, Эстонии, Латвии. Речь шла о проблемах учащейся молодежи русского зарубежья²².

В то же время руководство РУК (РИУЗ) пыталось вовлекать учащихся в разные мероприятия, хотя и не всегда успешно. Например, начальник Русского отдела МО Юпатов в конце 1931 года высказал директору РИУЗ Попову неудовольствие по поводу того, что студенты института недостаточно активно посещали публичные мероприятия, организуемые вузом. Так, малое число учащихся пришло на вечер памяти известного русского врача Пирогова²³.

Таблица № 8. Распределение учащихся РУК (РИУЗ) по национальному признаку²⁴.

Учебный год	русские	евреи	поляки	латыши	немцы	всего
1921/22	8	17	-	-	-	26 (одна караимка)
1922/23	36	8	-	-	-	44
1923/24	35	17	1	3	-	56
1925/26	33	6	7	-	-	47 (один литовец)
1926/27	44	7	3	2	1	57
1927/28	48	25	3	4	-	80 (по др. версии было 82)
1928/29	54	25	3	10	-	94 (2 студ. указ. как «прочие»)
1929/30	38	13	3	8	-	62
1930/31	39	21	2	11	4	77
1931/32	63	21	5	5	3	97
1932/33	64	14	3	2	4	87
1934/35	37	15	2	1		56 (1 указан как «прочие»)
1935/36	35	15	3	3	2	58

Таблица № 9. Распределение учащихся РУК (РИУЗ) по конфессиональному признаку²⁵

Учебный год	правосл.	старообр.	лютеране	католики	иудеи	прочие	всего
1928/29	56	-	9	3	24	2	94
1929/30	38	-	8	3	13	-	62
1930/31	39	-	13	3	21	1	77
1931/32	62	1	8	5	21	-	97
1932/33	66	-	3	2	14	2	87
1933/34	67	5	4	5	21	1	103
1935/36	38	-	2	3	15	-	58

После реорганизации институт стремился ни в чем не уступать другим высшим учебным заведениям Латвии. Поэтому в декабре 1930 года при РИУЗ была учреждена сту-

денческая корпорация «Fraternitas Rossica» (русское братство)²⁶. Летом 1931 года в устав организации были внесены некоторые дополнения²⁷. В корпорации могли состоять только учащиеся (или бывшие учащиеся) РИУЗ. Штаб-квартира корпорации размещалась по адресу: Рига, улица Меркеля, 7²⁸.

Согласно уставу, целью деятельности корпорации «Fraternitas Rossica» было: «Способствовать культурным устремлениям, чувству гордости за свое общество, созидательную мужественность и чувство долга, оказывая своим членам моральную и материальную поддержку» (п. 1). У корпорации было право юридического лица, она могла заключать договоры, иметь имущество и денежные средства (п. 2); действовала корпорация в Латвии, в Риге (п.3); имела свой флаг (желто-черно-голубой) и печать (п. 4-5); цвета корпорации были такими же, как и цвета ее флага (п. 8); членами корпорации могли быть лица с оконченным и с неоконченным высшим образованием (п. 10); члены корпорации делились на три категории: 1) кандидаты, 2) полноправные члены, 3) потворщики (п. 11);

девичья корпорация была: «помни свои обязанности»²⁹.

Осенью 1931 года при РИУЗ была учреждена женская студенческая корпорация

«Sororitas Rossica» («Русские сестры»). Членами корпорации могли быть только учащиеся (или бывшие учащиеся) РИУЗ. Конкретного местопребывания у корпорации не было³⁰.

Устав женской корпорации по содержанию был близок к уставу «Fraternitas Rossica». Цветами корпорации были: синий, белый, голубой (п. 7)³¹.

Жизнь учащейся молодежи того времени хорошо иллюстрируют стихи студента РУК (РИУЗ) Николая Истомина (о нем подробнее смотреть ниже).

«Как-то странно: я снова здесь, в Риге.
Лету будто бы и не бывать.
Всё как прежде: газеты и книги,
Этот стол у окна и кровать.
И в окне то же серое зданье,
те же липы и те ж купола...
Может в этом и есть все сознание
Нашей жизни – и счастья и зла?»³².
.....

«Золотисто-искристая солнцень,
прозрачное Божье вино,
хлынув в мир, заплескало мое голубое
окно.
И весеннее утро — не помню я утр нежней
и пьяней.
.....
Я как будто бы навеселе, все читаю и пою...
Как люблю я в такие минуты суровую
землю свою»³³.

Борьба за льготы для студентов

С самого начала своей работы РУК пытались добиться таких же прав для своих студентов, которыми пользовались учащиеся государственных учебных заведений (отсрочка от воинской службы, льготный проезд в общественном транспорте и др.)³⁴.

Уже в ноябре 1921 года РУК в первый раз обратились в Русский отдел МО с прошением предоставить отсрочку от армии для студентов. Несколько позже было подано заявление с просьбой предоставить право льготного проезда для учащихся на общественном транспорте³⁵.

Сами учащиеся неоднократно обращались с коллективными прошениями к руководству курсов (например, осенью 1923 года), чтобы учебное заведение добилося предоставления таких прав³⁶. Но получить это было отнюдь не просто.

Государство не спешило предоставлять льготы слушателям частных вузов в таком же

объеме, в каком ими пользовались учащиеся казенных учебных заведений (те же проблемы в первой половине 20-х годов испытывал и находившийся в Риге Институт практических знаний³⁷). В итоге это стало одной из проблем, которой постоянно приходилось заниматься руководству РУК (РИУЗ)³⁸.

Подавая прошения, руководство РУК мотивировало их тем, что курсы являются учебным заведением, где люди получают такое же высшее образование, как и в государственных вузах, поэтому они мало от них отличаются. Ссылались на дореволюционный российский опыт, где льготы студентам частных учебных заведений предоставлялись в таком же объеме, как и льготы для учащихся государственных университетов и институтов³⁹. В декабре 1925 года в заявлении в Русский отдел МО говорилось, что малое количество слушателей в РУК объясняется в том числе и тем, что студенты учебного заведения до сих пор не получили отсрочки от армии, а ряд лиц не смог поступить из-за недостатка средств. Тогда же просилось предоставить скидки для учащихся на проезд в общественном транспорте⁴⁰.

Однако Министерство образования до 1926 года отказывалось предоставлять указанные льготы⁴¹. Мотивацией отказа служило то, что курсы по правовому статусу фактически приравнивались к народным университетам, а слушателям данной категории учебных заведений скидки на транспорт и отсрочка от армии не полагались⁴².

После получения РУК в 1926 году статуса частного высшего учебного заведения его ректору профессору Арабажину наконец-то удалось добиться и отсрочки от воинской службы для своих учащихся⁴³. Необходимые данные постоянно предоставлялись в военное ведомство, и слушатели теперь могли спокойно учиться. С этого времени также стали предоставляться льготы для проезда на общественном транспорте. Необходимо отметить, что указанными правами пользовались только полноправные студенты, вольнослушателям они не полагались⁴⁴. Льготы присваивались лишь на время, потом их необходимо было продлевать.

Проблемы возникали и дальше. В январе 1929 года РУК вновь просили предоставить скидки на проезд в общественном транспорте своим студентам. Говорилось, что в октябре 1928 года курсы с этой просьбой уже обращались, но никакого ответа не получили⁴⁵. В свою очередь, в 1929 году вуз опять не попал в список учебных заведений с правом отсрочки от воинской службы для учащихся.

Несомненно, государственные вузы и РУК были в неравноправных условиях. Положение вечного просителя постоянно ставило руководство курсов в унизительное положение. Все это предопределило то, что РУК так и не удалось превратиться в крупное учебное заведение.

Осенью 1929 года, уже после смерти Константина Ивановича Арабажина, руководству курсов опять приходилось поднимать вопрос о льготах для студентов. Министерству образования вновь письменно разъяснялось, что РУК являются полноправным высшим учебным заведением и пр.⁴⁶

Архив РУК буквально переполнен документами о переписке с МО по поводу льгот для студентов, а также о предоставлении специальных данных, связанных с этим⁴⁷. Все это, видимо, стало одной из причин, подтолкнувшей к реорганизации и к переименованию РУК в РИУЗ. Этим окончательно желали отмежеваться от неполноценного статуса «курсов».

Тем не менее, в 1930 году после реорганизации институту заново пришлось проходить бюрократические процедуры для получения отсрочки от воинской службы и права льготного проезда на общественном транспорте для своих студентов. Формально появилось новое учебное заведение, поэтому для получения таких прав надо было этот путь пройти заново.

27 октября 1930 года было направлено письмо в Рижскую городскую управу с прошением предоставить льготный проезд студентам РИУЗ на общественном транспорте самоуправления. 11 ноября 1930 года такое же письмо было направлено в Русский отдел для получения льготного проезда по железной дороге. Не получив положительного ответа, несколько позже подобное письмо институт направил непосредственно в управление железных дорог, и РИУЗ вскоре был включен в список учебных заведений, студентам которых полагались скидки. Рижская дума, в свою очередь, не спешила с предоставлением льгот, и в феврале 1931 года руководство учебного заведения вынуждено было туда обратиться повторно⁴⁸. В 1930 году для студентов РИУЗ удалось также получить отсрочку от воинской службы⁴⁹.

Когда страну затронул мировой экономический кризис начала 1930-х годов, государство стало менять подходы и практику предоставления льгот. В начале 1933 года студенты РИУЗ были лишены права на отсрочку от воинской службы. Произошло это неожиданно и прямо посередине учебного года.

Уже в январе 1933 года руководство института по этому поводу обратилось в Русский отдел МО с письменным запросом и получило ответ, что предоставить отсрочки нет никакой возможности, так как в недавно вышедшем постановлении Кабинета министров РИУЗ не был указан в списке учебных заведений с подобными правами для учащихся⁵⁰. После этого руководство института обратилось напрямую в военное ведомство. Однако и оттуда был получен ответ такого же содержания⁵¹.

В результате учебное заведение вновь было поставлено в неприятное положение и вынуждено было искать выход из ситуации. Руководство института желало для студентов добиться хоть каких-то послаблений. Пыталось, по крайней мере, отложить их призыв в армию (ведь уже после зимней сессии 1933 года некоторые студенты должны были отбыть в воинские части).

Потом старались получить разрешение для тех, кто проходил службу в Риге, посещать по вечерам занятия⁵². Однако никаких подвижек не произошло. В итоге вуз был вынужден около десяти студентов отчислить на время их воинской службы⁵³. В одном документе говорилось, что число учащихся в учебном заведении с конца осени 1932 года на начало 1933 года снизилось с 86 человек до 78. Это объяснялось призывом студентов РИУЗ в армию⁵⁴. Все это усложняло и так непростую ситуацию.

С середины 1933 года руководство учебного заведения вновь стало вести переписку с Русским отделом МО и Рижской думой о предоставлении скидок для студентов на проезд в общественном транспорте⁵⁵. Эти льготы на некоторое время удалось сохранить (архив института содержит документацию о предоставлении указанных льгот во второй половине 1932 и в 1933 году)⁵⁶. Студенты учебного заведения пользовались сниженным тарифом на транспорте и в 1934 году. Есть данные, что некоторые льготы были даже в 1935 году (например, льготный проезд для студентов РИУЗ по железной дороге)⁵⁷.

Плата за учебу

В начале 1920-х годов годовая плата за обучение в РУК составляла 5 000 рублей (около 100 латов)⁵⁸. После денежной реформы и перехода на латы студенты платили по 110 латов в год⁵⁹.

Во второй половине 20-х годов студенты РУК платили за учебу дифференцированно, в зависимости от того, на каком факультете учились: на юридическом факультете

140 латов, на коммерческо-экономическом факультете 160 латов, на историко-филологическом факультете 150 латов, на педагогическом отделении 130 латов (во всех случаях имеется в виду годовая плата)⁶⁰. Такой же уровень оплаты сохранялся и в 30-е годы, единственно, на юридическом факультете годовая плата была повышена до 150 латов⁶¹.

РУК (РИУЗ) старались с большим пониманием и терпением относиться к своим студентам. Да и не получение прибыли было главной целью деятельности учебного заведения. В то же время многие студенты обладали скромным достатком и не могли платить. С самого начала своего существования вуз широко применял практику освобождения (или частичного освобождения) учащихся от платы за учебу. В результате многие студенты учились бесплатно или платили лишь частично. Однако подобные льготы предоставлялись не всем. Чтобы этого добиться, студент должен был написать на имя руководства специальное ходатайство. Заявление изучалось, проводились консультации со старостами факультетов. Льготы предоставлялись лишь действительно нуждающимся⁶².

Уже документы 20-х годов содержат много заявлений студентов с прошениями освободить от платы за обучение или ее уменьшить⁶³. Большое количество подобных документов относится и к 30-м годам⁶⁴. Возможность предоставления льгот позволяло увеличивать число студентов. РУК (РИУЗ) также шли на встречу учащимся, дабы распространять просвещение⁶⁵. Когда финансовая ситуация была относительно благоприятной, то около трети студентов учебного заведения получало возможность учиться бесплатно или по сниженной ставке (см. приложение № 4). Дети преподавателей также обучались бесплатно⁶⁶. Поэтому доход от платы студентов, по большому счету, не был главным источником финансового благополучия РУК (РИУЗ).

Бывали случаи, когда учащимся помогали и в непосредственном трудоустройстве. Например, летом 1931 года с такой просьбой обратился слушатель РИУЗ Альфред Спалве-Блумберг⁶⁷. Его прошение приняли к сведению и обещали предоставить работу при институте или ОСАО⁶⁸. Но весной 1932 года А. Спалве-Блумберг тяжело заболел, и учебное заведение позаботилось, чтобы его положили в больницу. Там он, однако, вскоре скончался, а институт выделил 12,61 лата на организацию его похорон⁶⁹.

Когда начался экономический кризис, некоторое время количество студентов удава-

лось сохранять на прежнем уровне. В то же время осенью 1932 и 1933 годов, несмотря на удручающее положение дел, РИУЗ продолжал набирать первокурсников⁷⁰. Руководство учебного заведения надеялось, что трудности будут лишь временными.

Судьбы некоторых учащихся РУК (РИУЗ)

Георгий Оттович Ашман (1910-1979) родился в Баку. Учился с 1924 по 1929 год в Рижской русской городской средней школе⁷¹. На юридический факультет РИУЗ поступил в 1931 году и окончил институт в 1937 году (практически все время учебы был вынужден трудиться на неквалифицированных работах). Однако юридической практикой Г.О. Ашман потом никогда не занимался. С 1938 года трудился в фирме «Туриба» товароведом, в советское время работал в «Латпотребсоюзе», позднее стал председателем этой организации. Умер в 1979 году в Риге⁷².

Мария Алексеевна Воцинина (1902-1969) родилась в селе недалеко от Резекне. Принадлежала к дворянскому роду. Ее мать Мария Александровна Воцинина, урожденная Жемчужникова (ок.1875-не ранее 1944), была дочерью писателя Александра Михайловича Жемчужникова⁷³. В 1922/23 учебном году Воцинина училась на педагогическом отделении РУК, которое и окончила. Позднее Мария Алексеевна вышла замуж за латышского офицера Яниса Зивтиньша (1897-1942). После замужества не работала, занималась воспитанием детей. 14 июня 1941 года советские власти всю семью выслали в Сибирь. Мария Алексеевна работала на полях в колхозе им. Ворошилова (деревня Тагаши Красноярского края), затем счетоводом в Баженовском совхозе (Красноярский край). Потом работала учительницей. Умерла в 1969 году, так и не вернувшись в Латвию⁷⁴.

Среди тех, кто в 1937 году получил диплом РИУЗ, значилась **Ольга Самуиловна Гиршберг** (1908-1941; урожденная Гуревич). Окончив гимназию О.Н. Лишиной, она в 1928 году поступила на историко-филологический факультет РУК и закончила учебное заведение через девять лет. Во втором браке Гиршберг была замужем за скульптором Эльмаром Ривошем (1906-1957). Она погибла в Рижском гетто во время немецкой оккупации Латвии⁷⁵.

Николай Владимирович Даутовиш (1906-1983) родился в Даугавпилсском крае. В 1926 году в Резекне окончил русскую среднюю школу. В 1927 году поступил на юриди-

ческий факультет Русских университетских курсов и в 1937 году получил диплом Русского института университетских знаний. Будучи студентом РИУЗ, работал учителем русских, позднее латышских основных школ в Латгалии, так как в 1926 и 1927 годах прошел обучение на летних Русских педагогических курсах. Дауговиш занимал достаточно активную общественную позицию, в 1931 году даже баллотировался в сейм от «Объединенного русского списка». Парламентарием он, однако, не стал. Сохранилось несколько его писем к главе ЛПЦ Иоанну (Поммеру). В одном из них он докладывал о проведенной предвыборной кампании. В другом письме просил владыку посодействовать, чтобы летом 1934 года его не уволили из школы из-за отсутствия полных прав преподавания на латышском языке. В конце 1950-х годов был директором 79-й Рижской семилетней школы (в начале 60-х годов школе был присвоен № 26, и она стала восьмилеткой). Скончался Н.В. Дауговиш в 1983 году в Риге⁷⁶.

Среди студентов педагогического отделения РУК в 1928 году значилась **Людмила Андреевна Знотиня** (1907-1978). Однако вскоре она выбыла, решив продолжить образование на историко-филологическом факультете ЛУ, который окончила в годы Второй мировой войны. Впоследствии Знотиня стала второй женой Э. Ривоша. Умерла Людмила Андреевна в Риге в 1978 году⁷⁷.

Николай Павлович Истомин (1907-1971) был весьма примечательной личностью. Происходил из русской семьи, проживавшей до революции в Воронеже. В конце 1920-х годов Истомин окончил Рижскую городскую русскую гимназию (бывшую Ломоносовскую). В конце 1920-х – 30-е годы работал в редакции газеты «Сегодня» (писал под псевдонимом Эрмар Сवादост). В 1928 году издал сборник стихов под названием «Цветень»⁷⁸. В РУК Н.П. Истомин поступил в 1927 году. В ноябре 1931 года депутат сейма М.А. Каллистратов⁷⁹ ходатайствовал перед ОСАО об освобождении Истомина от внесения платы за обучение⁸⁰.

В конце 20-х — начале 30-х годов Н.П. Истомин работал над романом «Из жизни русского зарубежной молодежи» (в окончательном виде роман был назван «Жажда»). Это произведение так и не было опубликовано⁸¹. Истомин придерживался левых политических взглядов, симпатизировал СССР. Хотел даже эмигрировать в Советскую Россию, но из-за бюрократических проволочек этого ему не удалось сделать. Неизданный роман как раз рассказывал о его злоключениях в

Латвии и о желании переселиться в СССР. РИУЗ он так и не закончил (скорее всего, из-за разногласий в политических взглядах с руководством учебного заведения). Во второй половине 30-х годов вынужден был трудиться разнорабочим.

Несмотря на левые взгляды, у советских властей Н.П. Истомин вызывал подозрение. После присоединения Латвии к СССР он был отправлен в сталинские застенки и с 1941 по 1946 год находился в заключении. Потом вернулся в Латвию. После войны заочно окончил филологический факультет Латвийского государственного университета (далее – ЛГУ) и занимался переводами на русский язык произведений латышских писателей и поэтов — Андрея Упита (1877-1970), Вилиса Лациса (1904-1966), Яниса Райниса (1865-1929).

В 1968 году в издательстве «Наука» в Москве вышла монография Истомина «Как возникает всеобщий язык?»⁸². В ней автор отстаивал идею о естественности слияния всех языков в единый универсальный язык. Последние годы жизни провел в Москве, там и скончался. В завещании содержалась просьба похоронить его в Латвии. Родственники последнюю волю Истомина исполнили. Похоронен Николай Истомин на Лесном кладбище в Риге⁸³.

Известный в будущем художник **Евгений Евгеньевич Климов** (1901-1990) во второй половине 1920-х годов в качестве вольнослушателя посещал в РУК некоторые курсы. Позже он закончил Латвийскую академию художеств, а в 30-е годы преподавал в Рижской городской (Ломоносовской) русской гимназии. В 1944 году эмигрировал из Латвии. В 1949 году переехал в Канаду, где и жил до смерти. Ему принадлежат более 300 живописных работ и множество рисунков, которые находятся в разных музеях мира (наиболее известна «Троица», созданная в годы войны для Троицкого собора в Пскове). У Е.Е. Климова было более 20 персональных выставок в различных странах мира: в Чехословакии, Германии, США, Канаде, Латвии, России. Его жизни и творчеству посвящено более 100 статей, которые опубликованы на разных языках. Работы Климова ценятся многими искусствоведами⁸⁴.

Николай Владимирович Плюханов (1907 — около 1968) с 1923 по 1928 год учился в Рижской русской средней школе. В 1928 году поступил на коммерческо-экономический факультет РУК⁸⁵. Учебное заведение, видимо, не закончил. Был старшим братом Бориса Владимировича Плюханова (1911-1993), автора книги о деятельности Русского студен-

ческого христианского движения в Латвии и Эстонии⁸⁶. После Второй мировой войны Н.В. Плюханов работал в Риге в сфере строительства. Участвовал в реконструкции Бастионной горки⁸⁷. Умер в Риге⁸⁸.

Мария Фомичевна Семенова (1910-1988) была выпускницей Рижской городской русской гимназии (бывшей Ломоносовской). После получения среднего образования в 1931 году поступила в РИУЗ и в 1937 году окончила историко-филологический факультет института⁸⁹. После некоторого перерыва продолжила образование в ЛУ на отделении славистики, которое закончила в 1946 году. Став доцентом ЛГУ, занималась исследованием латышско-русских языковых связей⁹⁰. Перу М.Ф. Семеновой принадлежит несколько книг и учебных пособий, изданных в 60-70-е годы⁹¹.

В 1925 году на педагогическое отделение РУК поступила **Доминикия Никаноровна Трубецкая** (1906-1986) – дочка священника Никанора Трубецкого (1878-1959) и родная сестра будущего священника Николая Трубецкого (1907-1978)⁹². Д.Н. Трубецкая окончила Лудзенскую белорусскую гимназию⁹³. Детям священников учиться в РУК в 20-е годы, несомненно, мешали прохладные отношения между ректором заведения профессором Арабажиным и ЛПЦ. Видимо, поэтому обучение в РУК Трубецкая вскоре бросила. В дальнейшем она все же стала учителем. После войны жила и работала в Кулдиге, но последние годы своей жизни, будучи уже на пенсии, провела в Риге⁹⁴.

Иосиф (Язеп) Владимирович Чекалов (1910-2002) родился в Даугавпилсе. В 1931 году поступил на юридический факультет РИУЗ и в 1937 году его окончил⁹⁵. Женился на немке Алисе Брисс (1910-1991). В браке родилось шесть детей. Во время Второй мировой войны И.В. Чекалов с семьей был вывезен в Германию на сельскохозяйственные работы. После войны в 1949 году стал пресвитером в баптистской церкви. Местом его служения с 1950 года стала Рижская русская баптистская церковь «Пробуждение» (Рига, ул. Слокас, 90). Его перу принадлежит изданная в 1991 году книга «Нравственное богословие. Христианская этика»⁹⁶. Умер Чекалов в Риге⁹⁷.

Некоторое время в 1928 году на педагогическом отделении РУК числился будущий священник ЛПЦ **Феодор Семенович Ягодкин** (1909-?). Позднее он поступил в Рижскую православную духовную семинарию, которую окончил в 1930 году. Позже как один из лучших выпускников семинарии продолжил обучение в Парижском Свято-Сергиевском

православном богословском институте, который закончил в 1934 году. Вскоре после получения высшего богословского образования он был посвящен в сан иерея и до войны служил в Вияльском храме Покрова Пресвятой Богородицы. Во время войны был включен в состав Псковской Православной миссии. В 1944 году эвакуировался в Германию, где, судя по всему, и умер в конце 40-х годов в лагере для перемещенных лиц⁹⁸.

Примечания:

¹ См.: Рутения в Риге и на чужбине. Осипов Е.А., Гроссен Г.Г., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: ЛОРК, 2005. С. 28, 30-31.

² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 46, 72; ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 65; д. 35, л. 2, 191-192; д. 36, л. 37; д. 38, л. 2-3.

³ В 1921/22 учебном году в РУК было всего 26 учащихся. По национальному составу они делились так: 17 евреев (из них 4 мужчины и 13 женщин), 5 русских (4 мужчины и 1 женщина), 2 украинки (по другим данным украинцев и 1 белоруса причислили к русским), 1 белорус, 1 караимка. Из них латвийское гражданство было у 21 человека, 5 обладало иностранным подданством (данные на весну 1922 года). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 35.

В 1922/23 учебном году было 44 учащихся (из них 13 были вольнослушатели). Из них 36 были русские, 8 евреи. Все, кроме одного, были гражданами Латвии. На историко-филологическом факультете в этом году училось 15 человек, на юридическом 14, педагогов было 15. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 46; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 2.

⁴ См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 72; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 36.

В 1923/24 учебном году в РУК работало 27 лекторов и было 56 учащихся. Преподаватели в этом учебном году по национальному составу делились так: 22 русских, 3 еврея, 1 немец и 1 латыш. Слушатели по национальному составу делились так: 35 русских, 17 евреев, 3 латыша и 1 поляк. Из них 16 были мужчины, 39 женщины (это по другим статистическим данным, где в этом учебном году фигурирует 55 человек). По факультетам учащиеся делились так: историко-филологический факультет – 16, юридический – 19, педагогическое отделение – 20. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 72; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 36.

В 1924/25 учебном году в РУК было 43 учащихся. Из них 20 на историко-филологическом факультете, 8 на юридическом; 15 человек были педагогами (см. приложение № 3).

В 1925/26 учебном году в РУК было 47 учащихся. Из них 33 были русскими, 7 поляками, 6 евреями, 1 литовцем. Из них 20 училось на историко-филологическом факультете (6 мужчин и 14 женщин),

на юридическом 12 (9 мужчин и 3 женщины), на педагогическом отделении 15 (все женщины). По другим данным, в 1925/26 учебном году в РУК обучалось 42 учащихся. Из них 17 было на историко-филологическом факультете, 12 на юридическом, 13 на педагогическом отделении (см. приложение № 3). По двум другим версиям, в этом учебном году в институте было 43 и 44 учащихся соответственно (см. приложение № 3). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 141, 153; ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 191-192.

В 1926/27 учебном году в РУК было 45 учащихся. Из них 14 училось на историко-филологическом факультете, 13 на юридическом, 18 на педагогическом отделении (см.: приложение № 3). По другой версии, в этом году было 54 студента. Из них 14 училось на историко-филологическом факультете, 13 на юридическом, 18 на педагогическом отделении (см.: приложение № 3). Еще по одной версии, в учебном заведении в этом году было 57 учащихся. Из них на историко-филологическом факультете училось 17 человек (1 мужчина и 16 женщин), на юридическом факультете было 20 человек (17 мужчин и 3 женщины), на педагогическом отделении было 20 человек (4 мужчины и 16 женщин). По национальному составу по этому списку учащиеся делились так: 44 русских, 7 евреев, 3 поляка, 2 латыша и 1 немец. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 36, л. 37.

⁵ Сегодня – пятилетие Русских университетских курсов. «Сегодня», 13.11.26, № 257. С. 5.

⁶ В 1927/28 учебном году в РУК было 82 учащихся. Из них на историко-филологическом факультете 18 человек (3 мужчины и 15 женщин), на юридическом 25 человек (20 мужчин и 5 женщин), на коммерческо-экономическом 18 человек (11 мужчин и 7 женщин), было 10 педагогов (1 мужчина и 9 женщин), 11 вольнослушателей (2 мужчины и 9 женщин). По национальному составу учащиеся делились так: 48 русских, 27 евреев, 4 латыша и 3 поляка. По другой версии, в 1927/28 учебном году в РУК было 80 учащихся. Из них осенью 1927 года на историко-филологическом факультете обучалось 17 человек (3 мужчины и 14 женщин), на юридическом факультете 24 человека (19 мужчин и 5 женщин), на коммерческо-экономическом факультете 18 человек (12 мужчин и 6 женщин), было 10 педагогов (1 мужчина и 9 женщин) и 11 вольнослушателей (2 мужчины и 9 женщин). По национальному составу учащиеся делились так: 48 русских, 25 евреев, 4 латыша и 3 поляка. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 65; д. 36, л. 84.

⁷ Преподаватели по национальному составу делились так: 15 русских, 4 латыша, 4 немца, 4 еврея. На историко-филологическом факультете училось 27 человек (6 мужчин и 21 женщина), на юридическом 31 человек (26 мужчин, 5 женщин), на коммерческо-экономическом факультете 26

человек (19 мужчин и 7 женщин), на педагогическом отделении 10 человек (2 мужчины и 8 женщин). По национальному составу учащиеся распределялись следующим образом: 54 русских, 25 евреев, 10 латышей, 3 поляка, 2 значатся как «прочие». В этом году указана конфессиональная принадлежность учащихся: 56 православных, 24 иудея, 9 лютеран, 3 католика, 2 значатся как «прочие». См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 2-3.

⁸ В 1929/30 учебном году было 62 учащихся. Из них на историческом факультете было 12 человек (1 мужчина и 11 женщин), на юридическом факультете 20 (16 мужчин и 4 женщины), на коммерческо-экономическом факультете 8 (6 мужчин и 2 женщины), также было 22 вольнослушателя (8 мужчин и 14 женщин). По национальному составу учащиеся делились так: 38 русских, 13 евреев, 8 латышей, 3 поляка. Из них 38 были православными, 13 иудеями, 8 лютеранами, 3 католиками. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 110; д. 39, л. 13, 66-67; д. 44, л. 137.

⁹ См., например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 24, л. 79; д. 44, л. 64.

¹⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 88.

¹¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 32.

¹² В 1930/31 учебном году в РИУЗ было 77 учащихся. Из них 39 были русские, 21 еврей, 11 латышей, 4 немца, 2 поляка. По факультетам слушатели распределялись так: историко-филологический факультет – 14 (1 мужчина и 13 женщин), юридический факультет – 27 (23 мужчины и 4 женщины), коммерческо-экономический факультет – 19 (15 мужчин и 4 женщины), 17 были вольнослушателями (5 мужчин и 12 женщин). Из них православных было 39, иудеев 21, лютеран 13, католиков 3, 1 указан как «прочие». См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 110; д. 40, л. 11-12.

В 1931/32 учебном году в РИУЗ работало 26 преподавателей и было 97 учащихся. 63 из учащихся были русскими, 21 евреем, 5 поляками, 5 латышами, 3 немцами. По факультетам студенты распределялись так: историко-филологический – 37 (7 мужчин и 30 женщин), юридический – 28 (22 мужчины и 6 женщин), коммерческо-экономический – 25 (21 мужчин и 4 женщины), вольнослушателей было 7 (2 мужчины и 5 женщин). Из них православными были 62, иудеями 21, лютеранами 8, католиками 5, старообрядцами 1. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 57; д. 48, л. 200.

В 1932/33 учебном году в РИУЗ работал 21 преподаватель и было 87 учащихся. 64 из них были русскими, 14 евреями, 4 немцами, 3 поляками, 2 латышами. По факультетам слушатели распределялись так: историко-филологический – 38 (11 мужчин и 27 женщин), юридический – 20 (18 мужчин и 2 женщины), коммерческо-экономический – 23 (15 мужчин и 8 женщин), вольнослушателей 6 (1 мужчина и 5 женщин). Из них пра-

вославными были 66 человек, иудеями 14, лютеранами 3, католиками 2, 2 указаны как «прочие». См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 200, 209.

¹³ В 1933/34 учебном году в РИУЗ было 103 учащихся. Из них 67 были православными, 21 иудеем, 5 староверами, 5 католиками, 4 лютеранами, 1 указан как «прочие». По факультетам учащиеся распределялись следующим образом: историко-филологический – 47 (10 мужчин и 37 женщин), юридический – 25 (20 мужчин и 5 женщин), коммерческо-экономический – 31 (17 мужчин и 10 женщин; пол еще 4 человек не указан). Гражданами Латвии являлись 97 человек, Польши – 2, Литвы – 1, Финляндии – 1, 2 были нансенистами (лица без гражданства). ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 32.

¹⁴ В 1934/35 учебном году в РИЗУ училось 56 человек. На историко-филологическом факультете 19 человек (6 мужчин и 13 женщин), на юридическом факультете 15 человек (12 мужчин и 3 женщины), на коммерческо-экономическом факультете 22 человека (15 мужчин и 7 женщин). Среди них было 37 русских, 15 евреев, 2 поляка, 1 латыш, 1 значится как «прочие». ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 25; д. 50, л. 28.

¹⁵ В 1935/36 учебном году в РИУЗ училось 58 человек. На историко-филологическом факультете 21 человек (4 мужчин и 17 женщин), на юридическом факультете 15 человек (12 мужчин и 3 женщины), на коммерческо-экономическом факультете 22 человека (15 мужчин и 7 женщин). Среди них было 35 русских, 15 евреев, 3 поляка, 3 латыша и 2 немца. По вероисповеданию учащиеся делились так: православных 38, иудеев 15, католиков 3, лютеран 2. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 50, л. 12, 13; д. 26, л. 24.

¹⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 24; д. 50, л. 28.

¹⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 66-67; д. 40, л. 11-12; д. 48, л. 32, 105-106; д. 50, л. 12, 13, 28.

¹⁸ Русский институт университетских знаний. «Сегодня», 05.07.31, № 183. С. 10.

¹⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 99.

²⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 20, л. 142-145; д. 24, л. 48-50.

²¹ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 61, 64.

²² Русский студенческий съезд в Риге. «Сегодня», 28.07.25, № 164. С. 5; Съезд русских студентов. «Сегодня», 29.07.25, № 165. С. 6.

²³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 41.

²⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 35, 46, 72, 141, 153; ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 65; д. 25, л. 110; д. 26, л. 24-25; д. 35, л. 2, 36, 191-192; д. 36, л. 37, 84; д. 38, л. 2-3; д. 39, л. 13, 66-67; д. 40, л. 11-12; д. 44, л. 57, 137; д. 48, л. 200, 209; д. 50, л. 12-13, 28.

²⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 110; д. 38, л. 2-3; д. 39, л. 13, 66-67; д. 40, л. 11-12; д. 44, л. 57, 137; д. 48, л. 32, 200; д. 50, л. 12-13.

²⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 29; ф. 5901, оп. 1,

д. 44, л. 164.

²⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 98.

²⁸ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 54; ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 148, 151.

²⁹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 68-71.

³⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 67.

³¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 72-74.

³² Истомин Н.П. Цветень. Первый изборонок стихотворений за 1924-28 годы. Рига: Русское издательство, 1928. С. 17.

³³ Истомин Н.П. Цветень... С. 8.

³⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 19-22, 26-27.

³⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 26, 28, 31.

³⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 19, л. 5.

³⁷ ЛГИА, ф. 6648, оп. 1, д. 422, л. 3-4; д. 423, л. 62; д. 425, л. 40-41; д. 428, л. 1.

³⁸ См. например переписку по этому поводу во второй половине 20-х годов: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 36, л. 111-112.

³⁹ См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 31, 33-34.

⁴⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 141.

⁴¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 143.

⁴² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 20, л. 57.

⁴³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 36, л. 33-34.

⁴⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 21, л. 15.

⁴⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 34.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 4-5.

⁴⁷ См., например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 37, 41.

⁴⁸ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 11-21.

⁴⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 6.

В начале 30-х годов архив института содержит множество документов о предоставлении данных в Военное ведомство для получения отсрочки от службы в армии студентам РУК (РИУЗ). См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 100-102, 105, 125, 135; д. 44, л. 15-19, 27, 52, 61, 138, 175.

⁵⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 138, 140; ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 106.

⁵¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 101.

⁵² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 167, 195, 212.

⁵³ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 215-216, 218, 240, 243, 247-248, 287, 313.

⁵⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 219.

⁵⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 148.

⁵⁶ См. напр.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 291-293.

⁵⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 46, 93.

⁵⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 51.

⁵⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 202.

⁶⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 16; д. 39, л. 131-132.

⁶¹ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 1.

⁶² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 31-33, 48-49.

⁶³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 19, л. 21-22, 27-28, 32, 36, 41-42, 61, 75; д. 20, л. 76, 78, 83, 92-93, 136, 152; д. 65, л. 3, 5, 31-33, 39-41, 44.

⁶⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 24, л. 18, 32, 88, 144; д. 25, л. 10, 12, 40; д. 67, л. 3-7, 11-14, 17-18, 20-22; д. 68, л. 2-9.

⁶⁵ См., например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 31-32, 49; д. 5, л. 34; д. 6, л. 6-7.

⁶⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 46.

⁶⁷ Спалве-Блумберг Альфред Фердинандович (1901-1932) учился в Москве, в гимназии Общества при реформаторской церкви. В 1929 году поступил на юридический факультет РУК в качестве вольнослушателя. Потом перешел на историко-филологический факультет РИУЗ. Обучался там до своей смерти в 1932 году. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 75, л. 299-301.

⁶⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 8; д. 9, л. 15.

⁶⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 4, 8.

⁷⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 24; д. 7, л. 12.

⁷¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 73, л. 40-43.

⁷² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 79, л. 1; Ковальчук С.Н. Из истории... С. 155; также были использованы данные записанные со слов М. Ашмана.

⁷³ Жемчужников Александр Михайлович (1826-1896) — русский писатель, поэт. Был одним из создателей литературной маски Козьмы Прутков, под которой в 50-60-е годы XIX века выступал ряд писателей и поэтов. См.: Жуков Д. Козьма Прутков и его друзья. М.: Современник, 1976.

⁷⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 53; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 19.06.23, № 129. С. 5; Latvijas armijas augstākie virsnieki 1918-1940. Biogrāfiska vārdnīca. Jēkabsons Ē., Ščerbinskis V. (sast.). Rīga: Latvijas valsts vēstures arhīvs, 1998. 512.lpp.; также были использованы данные, предоставленные М.Г. Кирьяновой.

⁷⁵ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 74, л. 50-67; д. 79, л. 10; Воспоминания о О. Гиршберг и информация о Э. Ривоше см. в кн.: Ривош Э. Записки. Рига: Рижская еврейская община, Музей «Евреи в Латвии», 2006.

⁷⁶ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 4228, л. 5, 15-18, 21, 25-28, 31, 35-36, 42, 47, 50, 58, 60; ф. 5901, оп. 1, д. 73, л. 174-175, 183; д. 79, л. 2; актовая запись № 2315 регистра умерших Рижского отдела актов гражданского состояния за 1983 год; Ковальчук С.Н. Из истории... С. 155; Русский мир и Латвия: Из архива св. Священномученика архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна (Поммера). Письма и другие документы. Т. III. Издание подготовил Сидяков Ю.Л. Альманах. Вып. XXIV. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 125; Некоторые данные записаны со слов С.Н. Дауговиша.

⁷⁷ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 17, л. 73; Ривош Э. Записки...; также была использована информация, предоставленная Н.Э. Каже.

⁷⁸ Истомин Н.П. Цветень. Первый изборник стихотворений за 1924-28 годы. Рига: Русское издательство, 1928.

⁷⁹ Каллистратов Мелетий Архипович (1896-1941) — по вероисповеданию старообрядец. Был депутатом всех четырех сеймов довоенной Латвии. В 1940 году был арестован НКВД и вскоре расстре-

лян. См.: Выдающиеся русские... С. 58-59.

⁸⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 37.

⁸¹ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 24, л. 98-99; Базилевич Е. Магистерская работа. Эрмар Свадост: жизнь и творчество Николая Истомина. Рига: ЛУ, 2011.

⁸² Свадост Э. Как возникает всеобщий язык? М.: Наука, 1968.

⁸³ См.: Базилевич Е. Магистерская работа...; Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 174.

⁸⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 83, л. 87; Выдающиеся русские латвийцы. Биографический справочник. Рига: ИК ZORIKS, 2008. Гусев И.Н. (ред.). С. 156; Предисловие. В кн.: Климов Е.Е. Русские художники. Салтупе М., Рудзите Л., Фейгмане Т. (сост.). Рига, 2002. С. 5-6.

⁸⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 75, л. 123, 125.

⁸⁶ Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. Материалы к истории Русского студенческого христианского движения. Париж: Ymca-Press, 1993.

⁸⁷ Бастионная горка — насыпное возвышение в зоне зеленых насаждений у рижского городского канала. См.: Энциклопедия Рига. Пер. с лат. яз. Еран П.П. (ред.). Рига: Главная редакция энциклопедий, 1989. С. 182.

⁸⁸ Некоторая информация записана со слов родственников Н.В. Плюханова (при посредничестве Б.А. Равдина).

⁸⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 75, л. 256-257, 263; д. 79, л. 8.

⁹⁰ См.: Биографический очерк Бориса Федоровича Инфантьева. Мазур С.А. (публикатор). В кн.: Русский мир и Латвия: Борис Федорович Инфантьев. Альманах. Вып. XXVII. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 43, 47; Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 159-162; Бергман И. Мария Семенова. Доступно: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/maria-semyonova.html?source=persons>

⁹¹ См.: 1) Сопоставительная грамматика русского и латышского языков. Рига: Звайгзне, 1966;

2) Русско-латышские языковые связи. Учебные пособия. Рига: ЛГУ, 1973;

3) Сопоставление сложного предложения в русском и латышском языках. Учебное пособие. Рига: ЛГУ, 1976.

⁹² См.: «Дух уныния не даждь ми...». Воспоминания о рижскоградском протоиерее Николае Трубецком и его семье. Письма из заключения. Ветелева О.А. (сост.). М.: Артос-медиа, 2008.

⁹³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 76, л. 49-52.

⁹⁴ Некоторые данные записаны со слов Д.И. Трубецкого.

⁹⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 73, л. 145-150; д. 79, л. 4.

⁹⁶ Чекалов И.В. Нравственное богословие. Христианская этика. М.: СЕХБ, 1991.

⁹⁷ 21.02.1995.gada arhīva izziņa № 7-13/C-18 (pamatojums: arhīva lieta № 32484); Dzimšanas reģistra Daugavpils baptistu draudze (no A. Čekalova personāla arhīva). 10., 17-18.lpp.; Тервитис Я. Братский привет пастору Иосифу Чекалову в день его 90-летия! «Сеятель истины», 2000 год, № 11-12. С. 36; Из жизни поместных церквей. «Братский вестник», 1980 год, № 6. С. 65; Некоторые данные записаны со слов А.А. Чекалова.

⁹⁸ См.: Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.: «Алаборг», Тихвин: Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009. С. 251, 462; Синодик Псковской Миссии. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26-27. С. 16, 51.

Глава 9. Общественная деятельность Русских университетских курсов и Русского института университетских знаний

Учебное заведение и русские депутаты

После обретения независимости и установления в Латвии парламентской демократии важную роль стали играть политические партии и депутатские фракции. Во многом от народных избранников зависело государственное финансирование тех или иных учреждений. Представители национальных меньшинств в сейме многое определяли в жизни своих этнических групп.

РУК (РИУЗ) постоянно поддерживали отношения с русским депутатами латвийского сейма. Некоторые из них входили в попечительский совет учебного заведения еще в 20-е годы (Александр Семенович Бочагов, Петр Анатольевич Корецкий, см. главу № 3). Корецкий на курсах даже некоторое время читал лекции по гражданскому процессу¹.

Еще более укрепились связи с политиками после реорганизации РУК в РИУЗ. Главным образом это было связано с попытками учебного заведения заручиться поддержкой депутатов сейма и рижского самоуправления², так как большая ставка делалась на расширение деятельности. Тогда же РИУЗ начал претендовать на роль одного из главных центров по объединению русских Латвии.

В свою очередь, в условиях начавшегося экономического кризиса 1930-х годов руководство института искало возможность для продолжения своей деятельности, и помощь влиятельных лиц была просто необходима.

В начале 1930 года учебное заведение заручилось поддержкой депутата Степана Родионовича Кириллова в вопросе выделения государственных субсидий для РУК³. Контакты с ним и дальше были постоянными, он активно помогал учебному заведению. Ему предоставлялись проекты смет ОСАО, чтобы он мог проводить интересы института через бюджетную комиссию парламента⁴. Надо отметить, что Кириллов был членом ОСАО с момента его создания, а в 1931 году стал членом бюджетной комиссии общества⁵.

В 30-е годы ОСАО также постоянно взаимодействовало с депутатами сейма М.А. Каллистратовым, И.В. Корнилевым⁶, Т.Е. Павловским⁷, С.И. Трофимовым⁸, Л.В. Шполянским⁹ и с городским гласным Рижской думы М.Д. Кривошапкиным¹⁰.

Некоторые из упомянутых лиц были старообрядцами и руководителями некоторых староверческих организаций довоенной Латвии. Староверами были депутат М.А. Каллистратов (руководил Центральным комитетом по делам старообрядцев Латвии) и С.Р. Кириллов (руководил Советом старообрядческих соборов и съездов)¹¹. Оба они активно поддерживали деятельность института, несмотря на то, что студентов из их электората в учебном заведении было немного.

Русских депутатов постоянно информировали о деятельности института¹². Например, 18 января 1932 года руководство учебного заведения письменно просило депутатов — владыку Иоанна (Поммера), М.А. Каллистратова, И.В. Корнилева, Т.Е. Павловского, С.И. Трофимова, Л.В. Шполянского и городского гласного М.Д. Кривошапкина — поддержать выделение государственных субсидий для ОСАО на 1932/33 год в объеме 20 000 латов. Там указывалось, что РИУЗ существует два года, но так как институт был реорганизован из РУК, то можно считать, что учебное заведение работает уже более 10 лет¹³.

В начале 1932 года в условиях начавшегося сокращения государственного финансирования поддерживать интересы института просили русского депутата Каллистратова. Для этого к нему было составлено соответствующее обращение¹⁴.

Бывали случаи участия парламентариев в заседаниях правления ОСАО. Так, 9 февраля 1932 года на правлении общества присутствовали депутаты сейма С.И. Трофимов, Л.В. Шполянский и И.В. Корнилев¹⁵, которые могли поспособствовать получению государственных субсидий для института на следующий год¹⁶.

В свою очередь, депутаты информировали